

Научно-исследовательская работа

Литература

ОБРАЗ ПЕТЕРБУРГА В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Работу выполнил:

Кылысов Денис Алексеевич

студент 2 курса групп ПОВ-9-19

ПГПОУ «Пермский агропромышленный техникум», Россия, г. Пермь

Руководитель:

Бушуева Лариса Юрьевна

преподаватель литературы

ПГПОУ «Пермский агропромышленный техникум», Россия, г. Пермь

ВВЕДЕНИЕ

Проблема: Современники великого поэта были в лучшем положении, чем мы, когда архитектурный облик Петербурга, перспективы его улиц и площадей, которые они видели собственными глазами, они узнавали воссозданными, претворёнными в совершенных стихах, только что вышедших из-под его пера, и страницах его прозы. Для нас, наоборот, и в этом архитектурном облике города и в самих предметах сопоставления многое сменилось, сдвинулось или исказилось, и только пушкинские творения служат надёжным путеводителем по городу, каким он был при поэте.

Актуальность: Петербург, пожалуй, самый знаменитый, необычный и противоречивый город в нашей стране. Многими поэтами и писателями он был отмечен в произведениях, причем как с хорошей, так и с плохой стороны. Одни воспевали его и называли «окном в Европу», другие со всей ненавистью и отчаянием говорили о Петербурге как о городе, «построенном на костях», о «проклятии России». Интерес к этому, поистине, великому городу, не угасал практически с самого его возведения и до наших дней. Такая литературная слава Петербурга объясняется не только тем, что он является столицей на протяжении как Золотого (первая треть XIX столетия), так и Серебряного (начало XX столетия) века русской культуры. Сам город с его островами и каналами, белыми ночами, великолепными памятниками архитектуры необыкновенно привлекателен для писателей, поэтов и художников. В произведениях всех живших здесь писателей и поэтов Северная столица становилась не только местом действия, но и равноправным действующим лицом.

Для чего же именно мне нужно освещать тему?

Потому как для меня она интересна, ведь Петербург - самый любимый мной город, и мне не безразлична его история. А почему именно Пушкин? В творчестве Пушкина город получил цельное и многообразное отображение.

Сделавшись частью пушкинского поэтического мира, город Петербург продолжил жизнь воспетым поэзией Пушкина. Здесь жили его персонажи.

Здесь русская жизнь достигла таких духовных высот, такой душевной ясности, каких никогда не знали прежде, ни потом.

Цель работы: проследить, как отразился образ Петербурга в творчестве Александра Сергеевича Пушкина.

Задачи:

- Постараться проиллюстрировать жизнь Петербурга на примере поэтических произведений Пушкина, для этого нужно обратиться к этим произведениям.
- Пройтись по тем улицам города, по которым ходили пушкинские герои, чтобы увидеть Петербург того времени их глазами: корабли на рейде Васильевского острова, внешность площадей и улиц, наряды горожан, мастеровых, лавочников, городские праздники и т. п.

Предмет исследования: Петербург в произведениях А.С. Пушкина.

Объект исследования: Изучение творчества А.С. Пушкина.

ПУШКИН – ЛУЧШИЙ ПЕВЕЦ ГОРОДА НА НЕВЕ

Моё мнение выражается в том, что образ Северной столицы ярче всего выражен в творчестве А. С. Пушкина, но пока это слова, требующие доказательства, которое я попытаюсь представить. А.С.Пушкин жил в Северной столице и участвовали в сотворении её литературного облика.

Два периода в истории Пушкинского Петербурга очень не похожие один на другой. Петербург юного Пушкина - город надежд, Петербург зрелого Пушкина - город разочарований. Там восторженные порывы мечтателя, здесь - трезвый и пронизательный взгляд мудреца. В «Медном всаднике» (1833 г.) тема Петербурга приходит к логическому завершению. Его «кумир на бронзовом коне» готов мстить «маленькому человеку» Евгению за бессильный бунт против несправедливости жизни. В гибели Евгения виновно не только наводнение, но и Медный всадник, сделавший «маленьких людей» заложниками своих величественных планов.

И все же, А.С.Пушкин, далек от того отрицания, с которым относится к Петербургу Ф.М.Достоевский.

Если пушкинский Петербург блестящ и мрачен одновременно, то Петербург, созданный творческим воображением Федора Михайловича Достоевского, только мрачен. Уже в первом произведении («Бедные люди»; 1846 г.) в его творчестве складываются «петербургские типы» - образы «маленьких людей», которые сопротивляются бездушному городу, но почти всегда оказываются, побеждены «больным, странным и угрюмым Петербургом». На всех его строках, посвященных Северной столице, лежит отпечаток пушкинского противопоставления: «Город пышный - город бедный».

А.С.Пушкин представил и другие противоречия - европейская оболочка и российское содержание, тяжесть камня и зыбкость болот под ним, идеальный замысел города и обыденность его жизни. Всё это глубоко отразилось в творчестве крупнейших русских писателей. Для Николая Васильевича Гоголя, автора повестей о Петербурге («Невский проспект», «Нос», «Шинель», «Записки сумасшедшего» и др.), столица - место страданий и гибели «маленьких людей». Одним из первых произведений Гоголя, в которых присутствует образ Петербурга, является повесть «Ночь перед Рождеством», вошедшая в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки». Здесь мы видим Петербург глазами Вакулы, словно в ад, прилетевшего, сюда на черте. Петербург яркий, ослепительный, оглушающий и невероятный во всем.

Совсем другим выглядит Петербург в комедии «Ревизор». Здесь он уже гораздо более реален. В нем нет той сказочности, которая присутствует в «Ночи перед Рождеством», это уже практически настоящий город, в котором чины и деньги решают все.

Несколько другим изображен Петербург в повести «Шинель». Это город, в котором «маленькие люди» пропадают бесследно.

Самый невероятный Петербург Гоголь изобразил в «Мертвых душах». Петербург «Мертвых душ» - это странный призрак настоящего города, это город, построенный на костях, про который написал Набоков. Философия

Гоголя была превратно понята писателями так называемой «натуральной школы», знаменем которой стали идеи В.Г.Белинского. Да, Петербург жесток к «маленьким людям», признавали они, но эта жестокость имеет сугубо общественные причины, и её необходимо исправлять. Белинский видел в Петербурге «новый город в старой стране, следовательно, новую надежду, прекрасное будущее этой страны».

Н.А.Некрасов с этих позиций создал произведения, вошедшие в сборник «Физиология Петербурга» (1845г.). Некрасов определял литературную жизнь Петербурга в середине века так же, как в 30-х гг. её определял Пушкин.

Другой литературный гений, граф Лев Николаевич Толстой, Петербург инстинктивно не любил, старался бывать в нем как можно реже и каждый раз жаловался, что заболевает, находясь там. Он тоже воспринимал Северную столицу как город «придуманый» и чуждый «началам» русской жизни.

Не любил Петербург и Антон Павлович Чехов, хотя был тесно связан со здешней литературной и театральной жизнью. В конце столетия глубоко пессимистичные стихи, предрекавшие Петербургу гибель, писали Константин Константинович Случевский и Иннокентий Федорович Анненский. Это было вызвано как особенностями города, так и общим ощущением кризиса привычных норм и ценностей, которое на рубеже веков охватило не только Россию, но и весь мир. В отличие от реалистов писатели нового, модернистского направления считали пороки человека и города следствием самой человеческой природы. Поэтому, по их мнению, следовало не переделывать мир, а принимать все его стороны и находить в них ту «вечную красоту», которая, по словам Достоевского, может спасти мир.

Также в Петербурге жили и работали многие писатели и поэты, творчество которых связано с Серебряным веком русской литературы, - К. Д. Бальмонт, Вяч. И. Иванов, Л. Н. Андреев, Ф. Н. Сологуб. Здесь в 1904 г. вышла первая книга стихов А. А. Блока, вся жизнь которого была связана с Петербургом. Он описывал столицу как «всемирный город», трагичный и наполненный предчувствием неминуемой гибели. В поэме «Возмездие» Блок

приписывает неминуемую гибель столицы року, тяготевшему над ней с Петровских времен.

Подведём итоги после анализа произведений поэтов и писателей, в творчестве которых образ Петербурга занимал центральное положение. Я считаю, что сумела доказать свою позицию. Образ Северной столицы ярче всего выражен в творчестве Пушкина, т.к. никто из авторов не мог пройти мимо пушкинского противоречия имперского богатства и бедности «маленьких людей», составлявших население Петербурга.

*...Домой пришёл Евгений
Стряхнул шинель, разделся, лёг,
Но долго он заснуть не мог
В волненье разных размышлений.
О чём же думал он? о том,
Что был он беден, что трудом
Он должен был себе доставить
И независимость и честь;
Что мог бы бог ему прибавить
Ума и денег. Что ведь есть
Такие праздные счастливицы,
Ума недалекого ленивцы,
Которым жизнь куда легка!
Что служит он всего два года...*

С этими строками вошел в русскую литературу петербургский “маленький человек” - бедный житель столицы, непременно чиновник, мелкий, незаметный чиновник, добродушный, честный. Он оказался героем времени. В недрах Петербурга, в его канцеляриях, департаментах, на его улицах и в его домах “маленький человек”, изо дня в день вёл борьбу за своё человеческое достоинство. Борьбу отчаянную и безнадежную, потому что “маленькому человеку” противостояла мощь государства...

А так же Пушкин ввёл в литературу противопоставление о Петербурге: «Город пышный - город бедный». Оно оставило большой отпечаток на творчестве всех последующих поэтов.

ПЕТЕРБУРГ В ЖИЗНИ А.С.ПУШКИНА

Первый период жизни в Петербурге

Пушкин и Петербург... Они неразделимы в той же мере, что Пушкин и Россия. Поэтому, чтобы лучше понять образ Пушкинского Петербурга необходимо обратиться к некоторым аспектам судьбы Александра Сергеевича. Центральное положение, которое занял Пушкин в русской литературе XIX в., определялось не только уникальностью его индивидуального дарования. Здесь действовали и общие закономерности историко-литературного процесса - силы, которые соединились как в едином фокусе в феномене Пушкина и выдвинули его на это место. Первая треть XIX в. в России не случайно определяется как «пушкинская эпоха» - и этот термин означает не только эпоху, проходившую под знаком Пушкина, но и эпоху, его сформировавшую.

В Петербурге Пушкин провел более трети своей жизни - лучшие годы юности и годы зрелости, наивысшего напряжения духовных сил, творческого подъема и бранных житейских проблем. И, наконец, трагическая развязка - дуэль на Черной речке как символ страданий и фатализма в судьбе поэта. Ни один город не был им воспет с таким высоким чувством как «град Петров» и в таких разных произведениях: поэмах, прозе, стихах, письмах.

Но Петербург в восприятии великого поэта оставался всегда двойственным. Это был город его друзей и соратников, символ величия России, но в то же время - столицей империи, дом самодержцев Российских, исполнительно следящей за ним жандармерией (во главе с А.Х. Бенкендорфом, попортившим немало крови поэту; чего стоит объемная переписка только по поводу цензуры его произведений), оплот русской научной мысли и придворного общества. Вот откуда идут столь различные образы Петербурга в творчестве Пушкина.

С одной стороны, известные всем стихи:

*“Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную
. На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
. Спешит, дав ночи полчаса”.*

(из “Медного всадника”)

*С другой – “свинский Петербург” и
Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит...*

или из письма Н.М.Языкову в Дерпт от 14 июня 1928 г.[8, стр.20]

*“...И я с веселою душою
Оставить был совсем готов
Неволю Невских берегов –
И что ж? Гербовые заботы
Схватили за полы меня
И на Неве, хоть нет охоты,
Окованным остался я.*

*Ах, юность, юность удалая!
Могу ль тебя не пожалеть?
В долгах, бывало, утопая,
Заимодавцев избегая,
Готов я всюду был летать,
Теперь докучно посещаю.
Своих ленивых должников.
И тяжесть денег и годов,
Остепенившись, проклиная”*

То есть можно говорить о Петербурге величественном и низком, Петербурге юности А.С. Пушкина и восприятию его же в зрелые годы.

Пушкин впервые осознанно познакомился с Петербургом в июле 1811 года, когда двенадцатилетним мальчиком приехал поступать во вновь открывающееся учебное заведение - Царскосельский лицей. (Есть сведения, что Пушкин на втором году жизни увидел Петербург, но прожила семья Пушкиных в Петербурге всего около года. Об этом Пушкин пишет в письме к жене: “Видел я трех царей: первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня мою няньку”. Он приехал вместе со стихотворцем Василием Львовичем Пушкиным (дядей поэта) и приятельницей В.Л. Пушкина Анной Николаевной Ворожейкиной. Жили они, в считавшейся одной из лучших в Петербурге, гостинице Демута.

Столица ошеломила Александра. Она была так не похожа на его родную тихую Москву! (Много позже, в письме к своей жене Н.Н. Гончаровой, он напишет: “Не люблю я твоей Москвы!”) После пестрой Москвы Петербург поразил его своей величественной красотой, блеском вод и белыми ночами. Испытания (экзамены) проходили в доме самого министра народного просвещения графа А.К. Разумовского. Вскоре после экзамена Иван Пущин, живший на Мойке в доме своего деда, направился к Пушкину, “как к ближайшему соседу”. “С той поры, - вспоминал он, - установилась и постепенно росла наша дружба...” Он же вспоминал о том, что Пушкин знал

гораздо больше других детей, “многое прочел, о чем мы и не слыхали, все, что читал, помнил”. Случилось так, что приехав в Петербург в июле 1811 года, Александр Пушкин жил недалеко от дома Пушиных. Спустя четверть века поэт снова оказался на Мойке – в доме Волконских. И этот, соседний с пушкинским, дом стал его последним жилищем. Осенью 1811 года (19 октября) началась учеба в лицее и на 5 лет Пушкин расстается с Петербургом. “Безбожно молодого человека держать взаперти...” - жаловался Пушкин в письме к Вяземскому за год до выпуска из лицея. Наконец, наступил долгожданный июнь 1817 года. Окончив Лицей, Пушкин переезжает в Петербург (в квартиру родителей на Фонтанке у Калинина моста) и начинает самостоятельную жизнь взрослого человека. От ощущения свободы и независимости у него кружится голова, он не знает, куда броситься, с чего начать; ему теперь доступно всё – и театры, которые он непрестанно посещает, и балы, и “Арзамас”. Заветное в начале XIX века слово “театр” рождает у Пушкина желание воспеть это славное детище русской культуры в романе “Евгений Онегин” и ключом к “онегинскому” Петербургу является театр:

“Волшебный край! там, в стары годы,

Сатиры смелый властелин,

Блистал Фонвизин, друг свободы,

И переимчивый Княжнин;

Там Озеров невольны дани

Народных слез, рукоплесканий.

С младовой Семеновой делил,

Там наш Катенин воскресил

Корнеля гений величавый;

Там вывел колкий Шаховской

Своих комедий шумный рай...”

Образ северной столицы, созданный Пушкиным в первой главе романа, - это декабристский Петербург, Петербург высокой духовности, исполненный красоты и добра, город, помогающий новому, порожденному великой

освободительной войной (1812 года) поколению самоотверженно искать пути к свободе России, к ее спасению от абсолютной монархии, пути к парламентаризму. Пушкин знакомится с членами тайных антиправительственных организаций - с Рылевым, Каховским, Якушкиным, поэтом-партизаном Денисом Давыдовым. Постоянно бывает на литературных “субботах” у Жуковского вместе с Крыловым, Гнедичем и Батюшковым; вводит в круг признанных корифеев своих лицейских друзей - Дельвига и Кюхельбекера. Пущин Жано осуждал жизнь Пушкина этого периода, наблюдая, например, за поведением Пушкина в театре, Пущин недоумевал и досадовал, видя, как тот, “либеральный по своим воззрениям”, искал внимания у светских “львов”,... “желалось, чтобы он (Пушкин), наконец, настоящим образом взглянул на себя и понял свое призвание”. К огорчению друзей, Пушкин слишком часто проводит дни и ночи в обществе петербургских “прелестниц” и повес. “Пушкин здесь - весь исшалился...”, “Праздная леность, как грозный истребитель всего прекрасного и всякого таланта, парит над Пушкиным...” - встревоженно сообщал Вяземскому их общий друг А.И. Тургенев. Но именно в этот период Пушкин создал поэму “Руслан и Людмила” и по прочтении ее в доме у Жуковского получил портрет его со знаменитой, триумфальной надписью: “Победителю - ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, в который он окончил свою поэму “Руслан и Людмила”. 1820 марта 26 великая пятница. Пушкин стал певцом декабристов, певцом свободы. Ода “Вольность”, эпиграммы на графа Аракчеева и министра просвещения князя Голицина, по словам Лажечникова “...наскоро, на лоскутках бумаги, карандашом переписанные, разлетались в несколько часов огненными струями во все концы Петербурга и в несколько дней Петербургом вытверживались наизусть” [3, стр.213]. И все – разом, катастрофически мгновенно – рухнуло 14 декабря. Декабристский город был повержен, Петербург завоевал император Николай I, сделав его твердыней самодержавия и оплотом своего правления.

Пушкин за оду “Вольность” был выслан из Петербурга еще 6 мая 1820 года. Вернулся после ссылки ровно через семь лет – в мае 1827 года уже в Петербург императорский. Всё изменилось. Пушкин в 1829 году констатировал: в новом Петербурге истреблена духовность. Устами одного из героев повести, начатой в это время Пушкин утверждал: в 1818 году “строгость правил, и политическая экономия были в моде. Мы являлись на балы, не снимая шпаг – нам было неприлично танцевать и некогда заниматься дамами.... Теперь это все переменялось, - французская кадрили заменила Адама Смита...” [6, стр.543]. Пушкин возвращается знаменитым поэтом и поселяется в гостинице Демута – это жилище стало прибежищем поэта в Петербурге, пока он не завел своего семейного очага. Вот тогда-то и появились строчки:

*“Город пышный, город бедный,
Дух неволи, стройный вид,
Свод небес зелено-бледный,
Скука, холод и гранит”.*

Свою новую жизнь в столице Пушкин начал радостно, чувствуя себя легко и свободно, поверив обманчивым обещаниям Николая I (ему обещана была даже свобода от цензуры: Письмо Пушкина к А.Х. Бенкендорфом от 17 августа 1828 г.[7, стр. 25]. Однако вскоре поэту пришлось убедиться, что свобода его мнимая, что он связан по рукам и ногам, как, может быть, никто из его современников. О каждом своем шаге он должен был докладывать царю, на все просить разрешения через шефа жандарма Бенкендорфа. Если же Пушкин осмеливался ослушаться, то получал письма с предупреждениями, выговорами, просьбой явиться для отчета к Бенкендорфу:

письмо от 17 марта 1830 г. Бенкендорфа к Пушкину (г. Петербург):

“Милостивый государь, Александр Сергеевич!

К крайнему моему удивлению, услышал я, по возвращении моем в Петербург, что Вы внезапно рассудили уехать в Москву, не предваряя меня, согласно со сделанным между нами условием, о сей Вашей поездке. Поступок

сей принуждает меня, Вас просить об уведомлении меня, какие причины могли Вас заставить изменить данному мне слову?...” [7, стр. 70].

О душевном состоянии Пушкина этой поры говорят воспоминания его новых друзей: “...В нем было заметно какое-то грустное беспокойство, какое-то первенство духа.... По многим признакам я мог убедиться, что покровительство и опека императора – Николая Павловича тяготили его и душили”. Светское общество его раздражало: “... пошлость и глупость обеих наших столиц равны, хотя и различны”; “... шум и сутолока Петербурга мне стали совершенно чужды – я с трудом переношу их”, - писал он П.А. Осиповой в Тригорское; а московскому другу С.Д. Киселеву: “В Петербурге тоска, тоска...”.

Противоречивое отношение к столице – притягивание и отталкивание – сопровождает поэта на всем его жизненном пути. “Петербург уже кажется мне страшно скучным, и я хочу сократить насколько возможно мое пребывание в нем”, - пишет он Н.Н. Гончаровой, а через несколько месяцев Плетневу: “Москва мне слишком надоела”, и снова жене: “... меня тянет в Петербург. – Не люблю я твоей Москвы”.

На Пушкина писались доносы. Об одном из них он упоминает в письме к Вяземскому П.А. от 1 сентября 1828 года из Петербурга: “...Ты зовешь меня в Пензу, а того и гляди, что я поеду далее,

Прямо, прямо на восток.

Мне навязалась на шею преглупая шутка. До правительства дошла, наконец, Гаврилиада; приписывают ее мне; донесли на меня, и я, вероятно, отвечу за чужие проказы, если кн. Дм. Горчаков не явится с того света отстаивать права на свою собственность. Это да будет между нами...”.

Последний период жизни в Петербурге

Вскоре после свадьбы Пушкин решил переехать на постоянное местожительство из Москвы в Петербург. Лето и осень 1831 года он проводит под Петербургом в Царском Селе. Это было счастливое время для Пушкина и

его жены. Он работал, гулял с женой около озера. Но в конце июня в Петербурге вспыхнула эпидемия холеры. Царское Село оказалось окружено карантинами, туда доходили лишь смутные слухи о народных холерных бунтах. Умирает Дельвига. Болезнь скручивает его в 3 дня. В середине июля, спасаясь от эпидемии, в Царское Село прибыл Николай I со своей свитой; покой, и тишина были нарушены. Это не могло не огорчать Пушкина. Красота Натальи Николаевны поразила императрицу, которая выразила желание постоянно видеть Пушкиных при дворе. Летом 1831 года завязался тот роковой узел, который смогла разрубить только трагическая гибель поэта.

Утешением для поэта было то, что вместе с двором в Царское Село приехал Жуковский. Жуковский, Гоголь, Пушкин собирались почти каждый вечер. Возникло даже нечто вроде соревнования в создании русских сказок между Жуковским и Пушкиным. Написана шутивная поэма “Домик в Коломне”, где описаны любимые Пушкиным с детства бедные окраины Петербурга; дописано письмо Онегина к Татьяне, проза, стихи. Лето было плодотворным.

Осенью 1832 года в письмах московскому другу П.В. Нащокину поэт говорит о денежных делах, о долгах, о жизни, полной треволнений: “... Жизнь моя в Петербурге ни то ни сё. Заботы о жизни мешают мне скучать. Но нет у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь в свете, жена моя в большой моде – все это требует денег, деньги достаются мне через труды, а труды требуют уединения”. В мае 1833 года о том же он пишет П.А. Осиповой: “Петербург совершенно не по мне, ни мои вкусы, ни мои средства не могут к нему приспособиться. Но придется потерпеть года два или три”. К этому времени написаны “Дубровский” и “Капитанская дочка”; весной 1833 г. Пушкин работал и над “Историей Пугачева”. Ему было разрешено работать с документами в архивах, но дела Пугачева ему не выдали и только после выхода в свет в 1835 г. “Истории Пугачевского бунта”, поэт смог ознакомиться с этим делом, однако в нем не оказалось “главного документа: допроса, снятого с самого Пугачева”. В октябре 1833 г. Пушкин путешествует по Волге и Уралу, по окончании поездки в конце ноября 1833 г., он поселяется

в Болдино, где завершает работу над “Историей Пугачева” и создает “Пиковую даму”. И хотя писалась повесть вдалеке от столицы, в ней отразились недавние петербургские впечатления. Там же пишет поэму “Медный всадник”.

В мае 1834 года Наталья Николаевна с детьми уезжает в имение Гончаровых Полотняный завод. Все лето Пушкин оставался в Петербурге один. Отвечая на ревнивый укор жены о каких-то встречах в Летнем саду, он писал: “Нашла, за что браниться! за Летний сад.... Да ведь Летний сад мой огород. Я, вставши от сна, иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нем, читаю и пишу. Я в нем дома” [4, стр.163]. Это был трудный год для Пушкина. Уже самое начало его омрачилось царской “милостью” – пожалованием звания камер-юнкера. “Теперь они смотрят на меня как на холопа... Опала легче презрения. Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком ниже у господ бога”. Была учреждена слежка даже за семейной перепиской.

Пушкин просил жену не требовать от него нежных, любовных писем, настолько тяжело ему было представить, что вся его переписка распечатывается и прочитывается. Попытка подать в отставку, так как чин камер-юнкера неприличен летам Пушкина – его сотоварищам по службе было по 17 лет (это низшее придворное звание, даваемое обычно юношам), навлекает на него еще большее недовольство царя, угрозу закрыть доступ в государственные архивы. Дневниковая запись от 1 января 1834 г.: “... двору хотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове”. По поводу отставки “...получил такой нагоняй, а от Бенкендорфа такой сухой абсент, что я немного встряхнул, и ... прошу, чтоб мне отставку не давали. А ты и рада, не так? Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать...” (из письма А.С.Пушкин Н.Н.Пушкиной от 14 июля 1834 г.). Пушкин продолжает много работать: над историей Петра, циклом песен западных славян, появляется стихотворение “Полководец”. В 1833-1834 годах в России был голод. Пушкин напрямую осуждал балы, устроенные дворянством и купечеством по случаю совершеннолетия государя-наследника: “...Праздников будет на полмиллиона. Что скажет народ,

умирающий с голода?” Сам Пушкин на эти балы не поехал. В мае 1836 года родился четвертый ребенок в семье – дочь Наталья. Семья умножалась, все требовали от Пушкина денег. К этому времени он был глубоко одинок, хотя многие считали себя его друзьями. Дельвига не было уже в живых, Нащокину жил в Москве и видел Пушкина у себя последний раз в мае 1836 года. У Пушкина в доме Нащокиных был свой кабинет, и там он действительно был дома.

Первая запись о бароне д’Антесе появляется у Пушкина в дневнике в 1834 году. Сторонник королевской власти, эмигрант, бежавший от революции во Франции в 1830 году, он был обласкан русским царем. Дантес откровенно ухаживал за женой поэта. В свете злорадствуют, но Пушкин замечает, что и Наталья Николаевна теряет покой, она взволнована “несчастной страстью” Дантеса. Со 2 ноября 1836 года события развиваются стремительно: анонимные письма; вызов на дуэль; отказ Дантеса от дуэли; вечером после пушкинского вызова на бале С.В. Салтыкова объявлена свадьба Дантеса с Екатериной Гончаровой; письмо Бенкендорфа Пушкина с разоблачением Геккерна; свадьба Дантеса и Е.Н. Гончаровой 10 января 1837 года; свидание Натальи Николаевны с Дантесом у италии Полетики; 26 января Пушкин отправляет гневное письмо Геккерну – роковой поединок с Дантесом стал неизбежен.

Пушкин стрелялся с Дантесом под Петербургом, за черной речкой, близ Комендантской дачи около 4½ часов. (К 30-ым годам Черная речка стала модным дачным местом. Пушкин провел здесь два лета. В 1833 г. он жил у Миллера, который владел большим участком, а в 1835 г. занимал соседнюю дачу). Пушкин был смертельно ранен. Его привезли в дом княгини Волконской – он прожил здесь недолго – всего несколько месяцев, - с октября 1836 г. по 29 января 1837 г. 29 января в 2 часа 45 минут пополудни перестало биться сердце Пушкина. Сняв с двери, бюллетень, Жуковский тихо сказал: “Пушкин умер”. Из толпы крикнули: “Убит!”. Бурное проявление народной любви к поэту, негодование и возмущение его убийством встревожили правительство. Жуковский вспоминал, что когда гроб несли к церкви “...нас оцепили, и мы,

так сказать под стражей проводили тело до церкви, с какою-то тайной всех поразившею, без факелов, почти без проводников”. Так в ночь на 1 февраля 1837 г. официальный Петербург простился с Пушкиным.

30 января в газете “Литературные прибавления к Русскому инвалиду” В.Ф. Одоевский писал: “Солнце нашей поэзии закатилось!...”. Последнюю дань любви великому поэту выразили десятки тысяч петербуржцев, приходивших проститься с ним к квартире на Мойке. В ночь на 1 февраля 1837 г. гроб с телом Пушкина поставили в церкви. Утром происходило отпевание – лицемерный Петербург был представлен всем дипломатическим корпусом: посланники и министры в лентах.

Придворная небольшая церковь Спаса Нерукотворного, где было приказано отпевать Пушкина, была перестроена в 1823-24 гг. “В церковь пускали по билетам только высшее общество. Его-то зачем? – с возмущением писал А.Н. Карамзин своей матери. – Разве Пушкин принадлежал ему?... Выгнать бы их и впустить рыдающую толпу, и народная душа Пушкина улыбнулась бы свыше”. Официальный Петербург и высший свет так прощался с Пушкиным, но при этом интересны жандармские отчеты, подтверждающие лицемерную позицию власти по отношению к Пушкину даже после его смерти: “Собрание посетителей при гробе было необыкновенным: отпевание намеревались сделать торжественное, многие располагали следовать за гробом до самого места погребения в Псковской губернии... Подобное как бы народное изъявление скорби о смерти Пушкина представляет некоторым образом неприличную картину торжества либералов, - высшее наблюдение признало своею обязанностью мерами негласными устранить все почести, что и было исполнено”. Исполняя волю Пушкина, гроб с его телом предстояло препроводить в Святые Горы, к месту последнего успокоения. Гроб с телом поэта увезли ночью, 3 февраля, тайно, чтобы избежать народных проводов. В 10 часов вечера Жуковский и Вяземский собрались в последний раз у гроба Пушкина, отпели последнюю панихиду, положили свои перчатки в гроб, когда его заколачивали (об этом донесли, усмотрев что-то и кому-то враждебное).

Через сутки, в ночь, Тургеневу предстояло отвести Пушкина к месту его последнего упокоения – в Святогорский монастырь.

Конюшенная церковь осталась памятником всенародного прощания с “солнцем нашей поэзии”. А камни старого Петербурга по – прежнему хранят верность памяти Пушкину.

ПЕТЕРБУРГ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С.ПУШКИНА

Петербург в поэме Пушкина “Медный всадник”

Живя в Петербурге, столице и оплоте русского самодержавия, Пушкин не мог не видеть значения этого города, историю его создания для России. Когда Пушкин писал “Медного всадника” он был уже в поре зрелости, признанным основателем русской реалистической прозы, драматургом, историком. Это время, когда обострялся взгляд человека и художника на город. Никто как Пушкин не смог добавить романтики этому городу, образу Невы, как одушевленному, живому существу. Для того, чтобы узнать как относился к городу сам Пушкин, надо просто читать его произведения: все, что он хотел сказать о Петербурге, сказано им самим.

В поэме прославляется “великие думы” Петра, его творенье – “град Петров”, “полночных стран краса и диво”, новая столица русского государства, выстроенная в устье Невы, “под морем”, “на мшистых, топких берегах”, из соображений военно-стратегических “отсель грозить мы будем шведу”, экономических “сюда по новым им волнам все флаги в гости будут к нам” и для установления культурной связи с Европой “природой здесь нам суждено в Европу прорубить окно”). Наводнение, показанное в поэме как бунт покоренной, завоеванной стихии против Петра, губит жизнь Евгения – простого и честного человека и губит жизнь его невесты – Параша. Петр в своих великих государственных заботах не думал о незащитных маленьких людях, принужденных под угрозой наводнения (как не думал и о сотнях жизней о строительстве города). Пушкин первый поднял эту тему: никакого эпилога,

возвращающего нас к первоначальной теме величественного Петербурга, - эпилога, примиряющего нас с исторически оправданной трагедией Евгения, Пушкин не дает. Противоречие между полным признанием правоты Петра I, не могущего считаться в своих государственных “великих думах” и делах с интересами отдельного человека, и полным же признанием правоты каждого человека, требующего, чтобы с его интересами считались, - это явное противоречие остается неразрешенным в поэме.

“Вступление” к “Медному всаднику” написано в торжественном стиле, классическом стиле. По своему стилю оно резко отличается от стиля всех других частей поэмы. Поэтому часто воспринимается как самостоятельное произведение. От повествовательных частей поэмы оно отличается, прежде всего, своим торжественно-ликующим тоном. “Вступление” часто называют гимном великому городу.

*“Прошло сто лет, и юный град,
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат,
Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,
Печальный пасынок природы,
Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды.
Свой ветхий невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся
Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;
Темно-зелеными садами*

*Ее покрылись острова,
И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиноносная вдова.
Люблю тебя, Петра творенье,
Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побежденная стихия;
Вражду и плен старинный свой
Пусть волны финские забудут
И тщетной злобою не будут
Тревожить вечный сон Петра!”*

Описывая наводнение, случившееся в Петербурге 7 ноября 1824 года, Пушкин очень ярко описал разбушевавшуюся Неву:

*“Осада! приступ! злые волны,
Как воры, лезут в окна. Черны,
С разбега стекла бьют кормой.
Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревна, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!
Народ Зрит божий гнев и казни ждет.
Увы! все гибнет: кров и пища!
Где будет взять?
В тот грозный год*

*Покойный царь еще Россией
Со славой правил. На балкон,
Печален, смутен, вышел он.
И молвил: “С божией стихией
Царям не совладеть”. Он сел
И в думе скорбными очами
На злое бедствие глядел.*

...

*Царь молвил – из конца в конец,
По ближним улицам и дальним,
В опасный путь средь бурных вод
Его пустились генералы.
Спасать и страхом обуялый
И дома тонущий народ.*

...

*“Боже, боже! там –
Увы! близехонько к волнам,
Почти у самого залива –
Забор некрашенный, да ива
И ветхий домик: там оне,
Вдова и дочь, его Параша,
Его мечта...”*

На следующий день Евгений выясняет, что дом его невесты смыт, и она погибла. К утру в городе - центре “уже прикрито было зло”. “Чиновный люд, покинув свой ночной приют, на службу шел. Торгаш отважный, не унывая открывал Невой ограбленный подвал, собираясь, свой убыток важный на ближнем выместить”. Как и в “Евгении, Онегине” Пушкин живо описывает каждодневные заботы горожан разных сословий.

“...А Петербург неугомонный.

*Уж барабаном принужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтинка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
.Уж отворял свой васисдас”.*

“Неугомонному Петербургу” нет дела до конкретного маленького человека Евгения. Что до того, что стихия забрала его счастье, отобрала ум? Безумие описано Пушкиным весьма точно: “тихонько стал водить очами с боязнью дикой на лице”. Всполох сознания обращает вину за свои несчастья на “властелина судьбы”. Далее Пушкин задает с позиций сегодняшнего дня риторический вопрос: “Не так ли ты над самой бездной, на высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы?”. Сколько раз еще в истории России будут “поднимать ее на дыбы”. В поэме “обуянный силой черный” Евгений грозит: “Добро, строитель чудотворный! - шепнул он, злобно задрожав - Ужо тебе”, но быстро понимает, что замахнулся слишком сильно, переступил все дозволенные ему границы и в страхе бежит. Кажется ему, что медный всадник повсюду его преследует.

Пушкин завершает историю гибелью Евгения, но не завершает тему, остающуюся современной и сегодня: государство и власть, как инструмент насилия подавляет человека, он бесправен по большому счету и ничего не может противопоставить произволу власти, пока “зубы, стиснув, пальцы, сжав, как обуянный силой черный” человек не начнет противостоять ей. Бунт черни страшен. Пушкин не случайно изучал историю Пугачева. Это все звенья одной цепи.

В «Медном всаднике» (1833 г.) тема Петербурга приходит к логическому завершению. Его «кумир на бронзовом коне» готов мстить «маленькому человеку» Евгению за бессильный бунт против несправедливости жизни. В гибели Евгения виновно не только наводнение, но и Медный всадник, сделавший «маленьких людей» заложниками своих величественных планов.

«Маленькие люди» умирают, но великий город остается жить – вот главный итог поэмы, в котором Александр Сергеевич сформировал свое отношение к Петербургу.

После Пушкина к образу медного всадника обращались многие поэты: А. Блок воспевал как стража своего города, ближе к Пушкину будет Максимилиан Волошин. “О, Бронзовый Гигант! Ты создал призрак - город” - его стихотворение сочтется кровью и предсказаниями невинных жертв, отданных данью за город - призрак; В. Брюсов написал “К медному всаднику”; В. Маяковский “Последняя Петербургская сказка”, где есть неубедительная, на мой взгляд, попытка выставить Петра даже в смешном виде тоскующего узника, закованного в собственном городе; Б. Пастернак написал “Вариации на тему “Медного всадника”, используя некоторые строчки Пушкина: “Песком стуженный, кровавился багровый вал. Такой же гнев обуревал Его, и чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал”. Но все это было потом, после Пушкина. Каждая эпоха добавляет свое видение Петербурга и Медного всадника, но в годы испытаний именно строки Пушкина: “Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия” поддерживали людей в блокадном Ленинграде, когда 10 февраля 1942 г. не стовариваясь друг с другом несколько ленинградцев около трех часов встретились на Мойке, под аркой у той заветной двери, через которую 105 лет назад вынесли раненого Пушкина (по воспоминаниям литературоведа В.А. Мануйлова).

Петербург Пушкина в прозаических повестях “Пиковая дама” и “Станционный смотритель”.

Пушкин поэтизирует и воспевает не только Петербург - город, но и быт, и сословные отношения в самом городе. В “Пиковой даме”, “Домике в Коломне”

и других “петербургских” его произведениях - описания улиц, частей города настолько точны, что следуя им, можно отыскать те места или дома, где волей автора оказываются его герои. Площади, сады, бульвары и улицы запечатлелись в произведениях Пушкина.

“Пиковая дама” написана в Болдинскую осень 1833 года. В основе мистический сюжет. Неподалеку от дома Жадимеровского, где квартировал поэт, на соседней Малой Морской улице (ныне - улица Гоголя) находился особняк, принадлежавший княгине Наталье Петровне Голицыной (сейчас – дом 10). Предание нарекло этот особняк домом “Пиковой дамы”. Черты Голицыной, фрейлины при дворах пяти императоров, умной, властной старухи, пережившей свой век, узнавали современники в образе пушкинской графини. “Моя “Пиковая дама” в большой моде, - записывает Пушкин в дневнике вскоре после выхода повести в свет. – Игроки понтируют на тройку, семерку и туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и кн. Натальей Петровной и, кажется, не сердятся...” Под наслоениями перестроек, постигших особняк Голицыной, угадывается “дом старой архитектуры” в одной из главных улиц Петербурга.

У обрусевшего немца, офицера Германна, рождается дикая алчная жажда к деньгам, которая толкает его на ложь, обман и преступление. Если у Евгения (“Медный всадник”) рассудок помутился из-за горя, то у Германна в основе безумия – порок. В столице много сумасшедших: огромный город не щадит своих подданных. Трудно назвать нормальной жизнь выжившей из ума старой графини и мучимой ею воспитанницы Лизаветы Ивановны. После смерти графини она выгодно выходит замуж и ... берет себе воспитанницу, с которой, вполне возможно, будет обращаться в соответствии с уроками, полученными в доме Томских.

Абсурдна жизнь председателя общества богатых игроков “славного Чекалинского, прошедшего весь свой век за картами и нажившего некогда миллионы, выигрывая векселя и проигрывая чистые деньги...”. Молодые дворяне – офицеры так же ночи напролет играют в карты или танцуют до

утра... Пуста и бессмысленна жизнь столичной аристократии. Она увлекается сочинениями мистика Сведенборга, повторяет сказки о легендарном Сен-Жермене, верит в привидения и чудесные карты. В “Пиковой даме” был окончательно создан новый, впервые явленный в литературе образ Петербурга - столицы империи, города призрачно абсурдной жизни, города фантастических событий, происшествий, идеалов, города, обесчеловечивающего людей, уродующего их чувства, желания, мысли, их жизнь. Слепая и дикая власть города над человеком объяснена Пушкиным социально. Пушкин язвительно в эпиграфе к повести “Пиковая дама” пишет об игроках: “Так, в ненастные дни, занимались они делом”. Карты и карточная игра в конце XVIII - начале XIX века определенной культурной традицией в дворянской среде. К этой теме обращался не один Пушкин. Сюжет может показаться преувеличенно трагичным (по существу - убийство), но на самом деле Пушкин ничуть не преувеличивал “страстей”. Известен пример нашумевшей в Петербурге 1802 г. истории, когда князь А.Н.Голицин – знаменитый мот, картежник и светский шалопай, проиграл свою жену, княгиню Марию Григорьевну (урожденную Вяземскую), московскому барину Л.К. Разумовскому. По мнению Ю.М. Лотмана [5, стр.793], если одни и те же сюжеты возникают в литературе и в жизни, то, значит, введен некоторый механизм, ограничивающий разнообразие возможных поступков. Пушкин говорит о карточной игре не как о единичном случае, а социальном, надо полагать, не лучшем явлении. Азартные игры при этом формально подвергались запрещению, как безнравственные, хотя практически процветали. Весь так называемый петербургский, императорский период русской истории отличен размышлениями над ролью случая, фатума. “Счастье” русского дворянина XVIII века складывается из столкновения многообразных, часто взаимоисключающих упорядоченностей социальной жизни. С одной стороны, система Табели о рангах, с другой, семейные и родственные связи открывали совсем иные пути и возможности, чем Табель о рангах, то есть нарушения закономерностей, воли “случая”. Пушкин очень тонко уловил все эти нюансы, его Германн видит волю счастливого случая в

возможности узнать тайну удачной игры у старухи, чтобы резко и вдруг стать богатым человеком, повысить свой общественный статус. Пушкин сам был карточным игроком, поэтому изнутри видел психологию игры, ее омут, расчет, азарт. Петербург дарил Пушкину массу сюжетов из жизни о воле случая. Пушкин не мог не знать биографии видного государственного деятеля николаевской эпохи С.С. Уварова (именно на конфуз С.С. Уварова в сентябре 1835 года А.С. Пушкин написал стихотворение “На выздоровление Лукулла”, наделавшее много шума, все узнавали Уварова, в глазах общества он был опозорен), который был беден и незнатен, но сумел втереться в дом министра просвещения А.К. Разумовского и, разыграв сентиментальный роман, жениться на его дочери, некрасивой, но богатой, которая была старше жениха и уже потеряла надежду на брак. Благодаря женитьбе Уваров быстро пошел в гору: 32 лет от роду он сделался президентом Академии наук, занимал пост в министерстве финансов (он сыграет одну из главных неблагоприятных ролей в драме жизни Пушкина). Таков Петербург, описанный Пушкиным в “Пиковой даме”.

“Станционный смотритель” относится к циклу “Повестей Белкина” и написан Пушкиным раньше “Пиковой дамы” на 3 года. События жизни главного героя Вырина проходят в Петербурге. Вырин ищет Минского, ротмистра, который обманом увез дочь Вырина Дуню. Вырин “суший мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда”. Вырин выясняет, что ротмистр живет в гостинице Демута - близ Невского проспекта. Петербург представлен в повести в социальном и нравственном контрасте - на окраине, в Измайловском полку, жил бедный и обиженный Вырин, в центре в дорогой гостинице жил богатый офицер Минский. Топография как бы дает социально-нравственную содержательность. Придя к Минскому, Самсон Вырин просит вернуть ему дочь, “ведь вы натешились ею”. Благородный дворянин Минский, сунув старику деньги за рукав, выпроводил его на улицу. Пушкин создает ситуацию, когда оскорбленный человек, маленький беззащитный чиновник остается один на

один с городом - человек на улице. Скорее всего, Вырин, выйдя из Демутовой гостиницы попал на Невский проспект. Во всяком случае, чтобы вернуться в Измайловский полк, надо было пересечь Невский. Развернув сверток и увидев деньги - оплата за Дуню, Вырин в горечи и гнѳе бросил их наземь и притоптал каблуком. Отойдя несколько шагов, он остановился и решил вернуться за деньгами, но их уже не было. “Хорошо одетый молодой человек, увидя его, побежал к извозчику, сел поспешно и закричал: “пошел!”.

Действие не случайно перенесено на улицу центральной части Петербурга - теперь в нем, городе, оказались сфокусированы силы, исходящие от обидчиков, проживающих в центре столицы и определяющих ее лицо. Реноме Минского, респектабельного, богатого, благородного дворянина, оказалось фальшивым. На самом деле это себялюбивый, эгоистичный человек, способный лгать (притворился больным в доме приютившего его Вырина, чтобы соблазнить и увезти Дуню), равнодушный к чужому горю, горю отца. Так же обманчива, фальшива наружность “хорошо одетого молодого человека”, который украл деньги старика.

Лжет, обманывает, обижает этот Петербург, эта столица - такой напрашивается вывод. Социальный быт и нравы пушкинского Петербурга можно рассматривать как исторические свидетельства той эпохи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пушкин продолжил свою жизнь не только в прямых своих потомках, но и в памяти народной. В Петербурге первый памятник великому поэту был воздвигнут еще в 1884 году. Это памятник работы А.М. Опекушина на Пушкинской улице. В 1937 г. на месте дуэли Пушкина в Новой Деревне установили обелиск, созданный по проекту А.И. Лапирова (барельеф М.Г. Манизера), хотя и до этого времени место это не было предано забвению. В 1880 г. на месте дуэли находился столбик с поперечной дощечкой, на которой были написаны строки Лермонтова:

*“Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид,
Восстал он против мнений света.
Один, как прежде, и – убит!”*

Далее стояла черта, а под ней слова Пушкина:

*“Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа...”*

19 июня 1957 г. - к 250-летию Ленинграда - в центре города, на площади Искусств, вознесся монументальный и легкий, торжественный и грациозный скульптурный памятник Пушкину работы М.К. Аникушина. Скульптор хотел, чтобы от памятника, от фигуры Пушкина веяло радостью и солнцем. Образ получился живой и выразительный. Поэт стоит в свободной позе, голова высоко поднята, выражение лица вдохновенно, жест открытый, широкий. Это все соединено с портретной точностью, схожестью.

Если у города есть душа, то душа Петербурга посмертно воздает дань своему великому поэту и гражданину.

Талант Пушкина раскрывался среди улиц, мостов и набережных Петербурга. Душевные силы и ум государственного мыслителя позволяли Пушкину жить, мыслить, страдать. Еще незадолго до смерти в письме к П.Я. Чаадаеву от 18 октября 1836 г. Пушкин предстаёт перед нами, как патриот: “Как литератора - меня раздражают, как человек с предрассудками - я оскорблен, - но, клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков”. Пушкин глядел на окружающую его действительность глазами историка, но ему чуждо было бесстрастие летописца. Каждое новое поколение узнавало в произведениях Пушкина что-то ценное и близкое, потому что все его творчество было обращено к будущему. Петербург изображен не музейными картинками далекого прошлого, а реальным, по ныне узнаваемым городом. Поэтому, говоря о Петербурге, мы воспринимаем его облик таким, каким видел и верно изобразил его Пушкин в своих произведениях.

Список литературы

1. Абрамович С. Предистория последней дуэли Пушкина. – СПб: Петраполис, ДБ, 1994.
2. Волков Г. Как утешение, как реквием... – «Студенческий меридиан», 1987.
3. Гессен А.И. Набережная Мойки, 12: Последняя квартира Пушкина А.С. – Петрозаводск: Карельское книжное изд-во, 1969.
4. Жизнь и лира: Сборник статей о жизни А.С.Пушкина. – М.: Книга, 1970.
5. Зажурило В.К. и др. «Люблю тебя, Петра творенье...»: Пушкинские места Ленинграда.- Л.: Лениздат, 1989.
6. Лотман Ю.М. Пушкин А. – СПб: «Искусство», 1995.
7. Макогоненко Г.П. Избранные работы: О Пушкине, его предшественниках и наследниках.- Л.: «Художественная литература», 1987.
8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 14. – М.: «Воскресенье», 1995.
9. Пушкинский Петербург. – Л.: «Ленинградское газетно-журнальное и книжное изд-во», 1949.
10. Пушкин А.С. Медный всадник: Кн. для чтения с иллюстрациями А.Бенуа и комментариями. – М.: Изд-во «Русский язык», 1980.

Интернет источники по теме:

<https://pushkin.ru/>

<http://www.educationspb.ru/>

<http://hronika.su/>

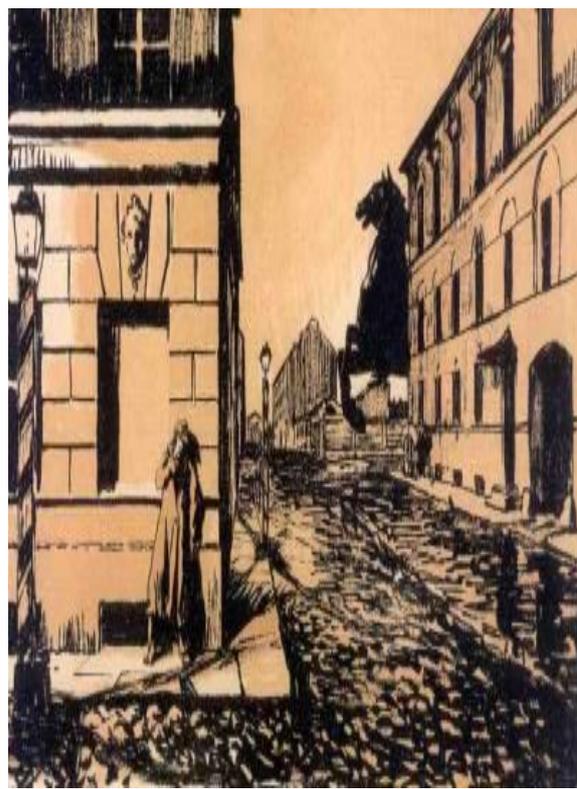
Иллюстрации к поэме (стихотворной повести) «Медный всадник»

Иллюстрация 1

Петр Великий думающий о строительстве Санкт-Петербурга

Иллюстрации 2,3

«...За ним повсюду Всадник медный...»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Иллюстрации А. Н. Бенуа к повести «Пиковая дама»

Иллюстрация 1

"Он вышел из себя <...> и начисто отказался от платежа". Заставка первой главы книги А.С. Пушкина "Пиковая дама", 1911 г.

Иллюстрация 2

Германн, стоящий перед окнами дома графини. Заставка второй главы книги А.С. Пушкина "Пиковая дама", 1911

Иллюстрация 3

Германн у подъезда графини

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Иллюстрации М.В.Добужинского к повести "Станционный смотритель"

Иллюстрация 1

Приезд Минского

Иллюстрация 2

Болезнь Минского

Иллюстрация 3

Самсон Вырин в доме Минского